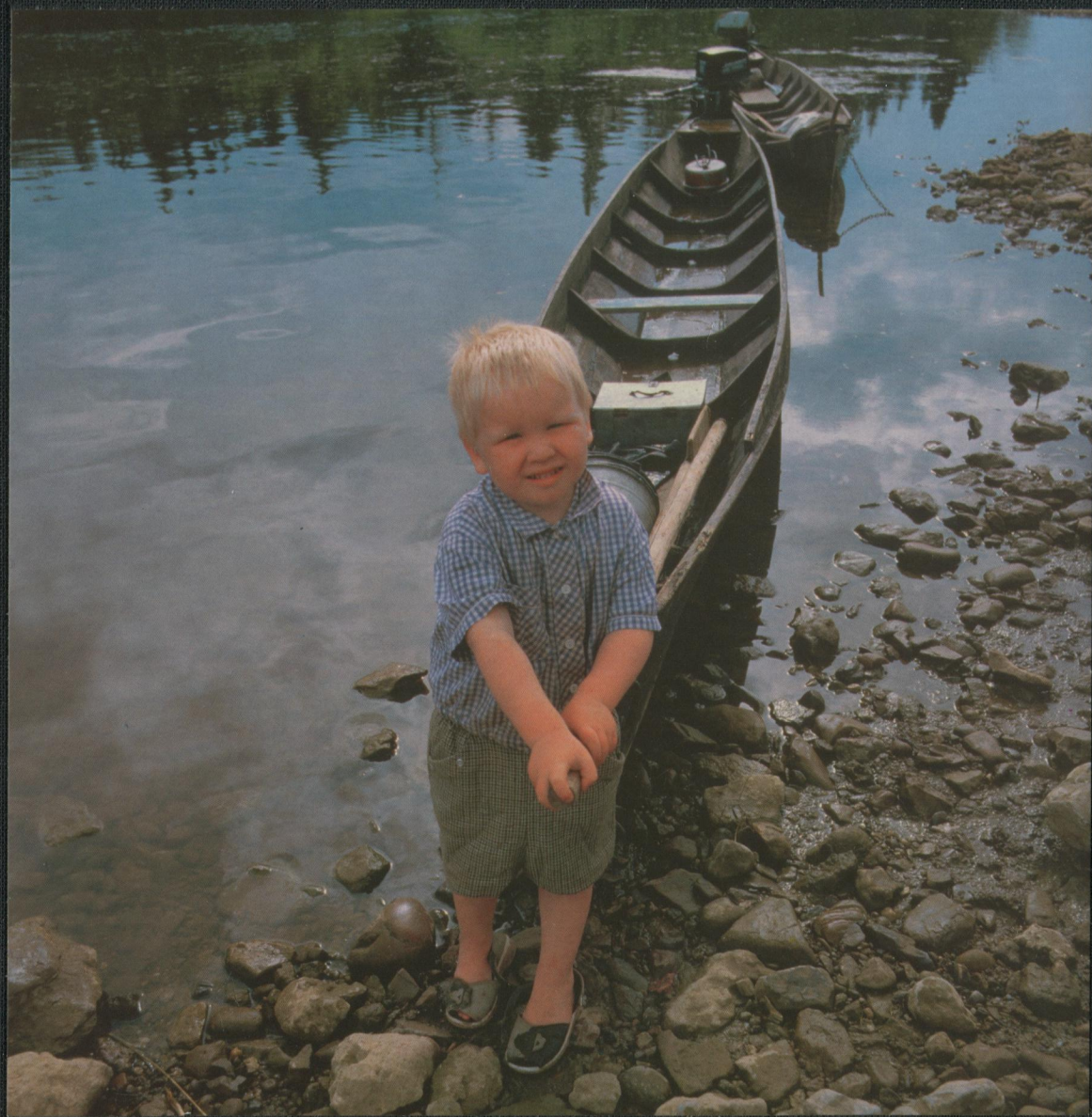

ТЕУОРА

КОМИ РЕСПУБЛИКА

ПЕЧОРА

Коми Республикаӧс сӧвмӧдан Фонд
Сыктывкар
1995

ПЕЧОРА - Европаын медыджыд юясысь ёти, Коми Республикаын медся тӧдчана ва туй. Сійӧ петӧ Войвыв Извысянь да усьӧ Баренец саридзлӧн Печорскӧй губаӧ. Кузьтасыс 1814 км (Коми Республикаӧтӧ визувтӧ 1596 км), возжӧяснас став ковтысыс 322 сюрс кв.км пасьта. Печора му ёна важысянь кывсьӧ аслас уна озырлунӧн, гӧрд чими чериӧн, важ ног кевмысьяслӧн аслыссикас небӧг лӧсьӧдан сямӧн, вӧчасысь йӧзӧн, мичаа тишупсьӧм - серӧдчӧмӧн, некӧни мӧдлаын аддзывтӧм паськӧмӧн да мойдӧм - сьылӧмӧн.

ПЕЧОРА - одна из крупнейших рек Европы, самая важная водная артерия Республики Коми. Она берет истоки на Северном Урале и впадает в Печорскую губу Баренцева моря. Длина 1814 км (на территории Республики Коми - 1596 км), площадь бассейна 322 тыс. кв.км. Печорский край издавна славится своими природными богатствами, красной рыбой - семгой, самобытной книжной старообрядческой культурой, народными промыслами, деревянным зодчеством, костюмами и фольклором.

PECHORA is one of the greatest European rivers, the most important waterway of the Komi Republic. Its origin is in the North Urals and it flows into the Pechora Guba of the Barents sea. It is 1,814 km long (1,596 km of it stretch through the Komi Republic). The area of its basin is 322,000 square kilometers. The Pechora land has since long ago been famous for its riches: the red fish - Salmon, an original Old Faith book culture, folk trades, wooden architecture, national costumes, and folklore.

Войвыв Излөн бурети сюрёс
вывсянь шорторйён босьтчёмён,
Печора, ассыыс водзын ыджыд да
кузь туйсё гөгөрвотёг на, вильыш
детинкаён исковтё гёраяссияныс
тиётшикёсінас да, крута войвывлань
сетчёмён, босьтё зонлысь нин вынсё,
верстяммё, содтё ассыыс визув васё
сійёс юкталысь вожгьясён — Уньяён,
Ылыдзён, Тшугорён, Усваён,
Пижмаён, Изьваён, Чилимён...
Кымын матын Выйвыв кытилань,
сымын вынаджык, унджык ваа да
джуджыдджык сълён сёртасыс, а
водзё, тундраті визувтанінын, Печора
юковтчылё нин быдсяма ойдланін
сёртьясё и подков кусыня вадгьясё, а
нач Йиа океан дінас пёрысь пу вужгьяс
моз разалё уна вожа вомыс. И быттьё
тайё кузь туйсьыс аттьёалём пыдди
саридзыс, коді босьтё сылысь лышкыд
ваяссё, сідзи и шусьё — Печорскій.

Печора — сійё абу сёмын Войвывса
ыджыд ва туй. Печора-мам, кыдзи сійёс
ыджёдёлёны оз куш литераторгьяс, но и
сы пёлён олысь войтырыс, вердё-юкталё,
могмөдө быдса мир, кытчö лөсьыда
өтүвтчёмён — йитчёмён пырö и Вөр-
ваыс, и Морт, и Культура, и
История, и Прöмыс. Тайё мирыс сы

Зародившись ручейком на самой
хребтине Северного Урала,
Печора, еще не осознав всей
величавости предстоящего ей
долгого пути, резвым подростком
скатывается с гор в равнину и,
круто повернув на север, обретает
юношескую силу, мужает, полня
свои быстрые воды животворными
притоками — Уньей, Илычем,
Щугором, Усой, Пижмой, Ижмой,
Цильмой... Чем ближе к Полярному
кругу, тем мощнее, полноводнее ее
русло, а дальше, в тундровом течении,
Печора уже делится полоями,
подковами озер-стариц, а у самого
Ледовитого океана — разветвленной,
как корни старого дерева, дельтой.
И словно в знак признания долгого
этого пути море, принимающее ее
щедрые воды, так и зовется —
Печорским.

Печора — это не только великий
Северный водный путь. Печора-
матушка, как зовут ее не только
литераторы, но и местный люд,
питает целый мир, в котором и
Природа, и Человек, и Культура, и
История, и Промысел образуют
уникальную общность. Этот мир

Born a small creek at the very
top of the North Urals ridge,
Pechora runs down the mountain
side and into a valley, as a cheerful
adolescent who does not yet comprehend
all the majesty of the long way that lies
ahead. Then it turns North gaining new
youthful power, matures, while its waters
get fuller as joining streams: Unia, Ylytch,
Schugor, Usa, Pizhma, Izhma, Tsylma...
bring new and new strength into it. The
closer to the Polar Circle, the fuller its
powerful drive. And further on as it runs
through the tundra, Pechora gets more
and more divided into sleeves, broken by
horse shoe shaped lakes-staritsas, and, as
it comes to the Polar Ocean, it is split by
the delta into a large number of tree-roots-
like canals. And the sea that takes in its
generous waters is called the Pechora sea,
as if in recognition of all the effort taken
by the river's long run.

Pechora is not just the Great North
Waterway. Pechora-Mother, as it is
called by not writers alone but by the
local people, nourishes a whole world in
which nature, man, culture, history, and
trade are as one so uniquely. And so
versatile and multicolored is this world
that from the times of the first men or, in

выйдз поттём уна сера да рёма, мый из горясын овмодчысь морт дырсянь на, а гижода память серти ко овмодчысь морт дырсянь на, а легендаса "печоры" чудь войтырсянь, вöля новгородчилон татчö походон писькодчылёмъясянь, мод сюрс во пансьомсянь да öнөдз Печора му оз омольджыка кыскы ас динас.

Лючки видзөдчöй Печора пöлön олысь пöрысь йöз чужёмö. Сэсся некытысь тi он адзöй татшöм пöльяссö. Налон сюсь, юасяна видзöдласын, зэлыд сөнъясын да гырысь чукөръясын вуштыны позьтöдз кольöма важ верасö олöмнас видзысьсаймöдысьяс йылысь — сотöмаяс да асьныысö сотысьяс, поттём удж вöчысьяс и абу куш кион дорйысьысьяс йылысь память. Печора гусьон видзö и петкөдлö вир кисьтана косяс, кодыас лолісны князьяслон дружинаяс понда, царон пöкөритны ыстём экспедицияяс; еждыд да гөрд полкъяс, сталинскöй опричникъяс понда. Печора вожын асланыс көсийтөг аддисны медбөръя гортнысö Разинлон да Пугачевлон татчö ыстём бунтаръяс, тані виисны овсыны көсийтём Аввакум Протопопс и лыйисны ас зильöмнас ставсö вöчысь ученöй Андрей Журавскийöс, сюрссясөн сисытисны Ухтпечлагын пукалысьясöс.

настолько разнообразен, многокрасочен, что с эпохи первобытного человека, а на летописной памяти — с легендарного чудского племени "печоры", со времен походных устремлений вольных новгородцев, с начала второго тысячелетия и до нынешнего его исхода не ослабевает сила притяжения Печорского края.

Вглядитесь в лица печорских старожилков. Нигде больше вы не встретите таких стариков. В их зорком пытливом взгляде, тугих жилах и резких морщинах отпечатана генетическая память по страдальцам за старую веру — сожжженным и самосожженным, по великим труженикам и воинам. Печора хранит свидетельства и тайны кровавых драм, которые приносили с собой княжеские дружины, царские карательные экспедиции, белые и красные полки, сталинские опричники. На Печоре находили последний невольный приют ссыльные бунтари отрядов Разина и Пугачева, здесь казнили неистового протопопа Аввакума и убили ученого-подвижника Андрея Журавского, сгноили тысячи узников Ухтпечлага.

the history on record, from the time of the legendary Chud lake tribe "Pechors", from the time of the searching thrusts of the freedom loving Novgorodians, from the beginning of the second millennium and to its end close at hand, the attractive power of the Pechora land has never weakened.

Look at the faces of the Pechora veterans. Nowhere else can you find such old men. There lies, imprinted behind their sharp inquisitive eyes, the genetic memory of the sufferers of the Old Faith, those burned and self-burned, great laborers and warriors. Pechora is the keeper of the memories, the witness of all the bloody dramas brought by the princes' troops, tsar's punitive expeditions, white and red regiments, Stalin's henchmen. In the Pechora land the mutinous exiles of Stepan Rasin and Pugachev found reluctantly their last refuge. The furious priest protopop Avvakum was executed here, and the self denying scientist Andrey Zhuravski was killed. Thousands of the prisoners of Ukhtpechlag have rotten in this soil.

Но вöвлі и коли мöд Печора, коді рöднян вöчис куим вожа-серниа войтырöс — комиöс, рочöс да ненецöс. Важысянь суседалöны найö зыксъятöг сы берегыя пöлөн, ассыныс олан ладсö видзöмөн и сэк жö öтувтчöмөн, кызди шуöны важ вичко тöдысяс, — öтув оланіналöмөн.

Изъваса Коми, изъватас, нималö аслас писъкöслунөн да вежөрөн, кызди пасйыліс на паськыда ветлöдлысь да уна сикас серниа-кывъя йöзлысь олөмсö гижöдъясас петкöдлысь С.В.Максимов. Вузасьöмын да көр видзöмын сюслун, выльлань, судзяна олөмланы да көр вермөмъясланы сюртчöмыс торйöдöкодъ татчöс аслысяма войтырсö, и эз весьшөрö Изъва вож сет мирыслы ученöйясöс да лыжник-спортсменъясöс, олимпийскöй чемпионъясöс.

Орчча жö Чилимдин муын — мöд йöз, и абу сöмын кывнас да чужöмнас. Сідз кө нин, юаланнид ті сэтчöс олысьлысь, коді сійö — роч али Коми, а сійö юрсö вылын кутöмөн вочавидзас: “усть-цилём”. Быдсяма выль ру вылö видзöдтöг, вöвлытöм дыр устьцилёмъяс видзöны асланыс ылыс пöль-пöчлысь — татчö ыстылөм, важ вичкоö зумыда кутчысысь войтырлысь оласногсö. Июльын, Петыр лунö, тані позьö

Но была и остается другая Печора, сроднившая три этнических потока — коми, русских и ненцев. Исстари соседятся они с миром по ее берегам, сохраняя свой уклад, но составляя одно сообщество, или, как говорили старообрядцы, — общежительство.

Ижемские коми славятся своей предприимчивостью и толковостью, что отмечал еще знаменитый путешественник и бытописатель С.В.Максимов. Толк в торговле, оленеводстве, тяга к новому, к жизненному достатку и успеху, отличившие местных жителей, недаром явили миру из Ижемской глубинки знаменитых ученых и спортсменов-лыжников, олимпийских чемпионов.

В соседнем же Усть-Цилемском крае — люди другие, и не только по языку и норову. Если вы спросите, кстати, у тамошнего жителя, кто он — русский или коми, гордо ответит: “Усть-цилём”. Несмотря на все новые веяния, усть-цилёмы с редкостным долголетием хранят традиции своих предков-переселенцев — староверов. На Петров день, в июле, здесь можно

But there has always been a different Pechora that has brought together three tribal ethnic streams: Komi, Russians, and Nenetsy. They have since long ago been peaceful neighbors on its banks, each keeping its own way but constituting one community or “obschezhitelstvo” as the people of the old Faith used to call it.

The Komi of the Izhemsk land are famous for their industriousness and clear minds as S.V.Maksimov, a notable traveler and chronicler, tells us. They have known well trade and deer breeding, sought everything new, the good life, and success. It was not for nothing that the Izhemsk wilderness produced famous scholars and sportsmen — ski runners, Olympic champions.

The people of the neighboring Ust-Tsilem land are different: in both the language and looks. Should you ask someone from that land if he is Russian or Komi, you are likely to hear the proud “Ust-Tsilem!”. All the new trends notwithstanding, the Ust-Tsilems keep their old traditions that go back to their ancestors, the Old Faith stragglers. In July, on the

аддзывны сэсса некони вёвлытёмтор — чилимдинса паськыда кывсьысь “горка” — важысянь кыссьысь праздник, коди и нуоданногнас, и уна нэмсайса роч паськёмнас кольёма муртса абу нач сэтшюмөн, кутишюмөн коркё чужлёма. А пыранныд пыдди пуктана и пыдди пуксьысь пöрысь йöз керкаö, казяланныд он сöмын быть лосьь öбразьяс да важ славянскöйөн личкалём небöгьяс, кодьяс мунисны став атеистическöй кад пырыс, но и аслысног вундалём да серöдём-мичмөдём пу паньяс. Да öд абу мич вылö петкөдлана кутишюмкө, а быд лунья сёян пань. Паньяснас да пу вундавын мастер йöзөн нималö Печоралөн мөд мича ичмонь — Пижма ю.

Төдöмысь, вочасөн вошöны традицияс, вежсьö оласног и öбича. Печора ковтысса озырлуньяс бöрся горша вöтлысьöмысь гöльмö тайö лышкыд муыс. Шогмöны гырысь карабьяс вылö войдөр мунысь, сöмын тан быдмысь пожöма ягьяс, шочмö дзоньнас Печора вожса юясас чими кельöб, көр стада, бырö да пыийö пармаысь звер, а тундрасö гөрö-лойö сьöкыд техника да нежалö мувын перйысь. Печора му, кыдзи зэв аслыссикас вөр-ва да культура видзанин, вывти дона мынтö аслас сэсса

стать свидетелем уникального действия — знаменитой усть-цилемской “горки” — традиционного праздника, и в древнерусских одеждах, и в самом ритуале сохранившегося почти в первоизданном виде. А зайдя в дом к почтенным старикам, обнаружите не только обязательные иконы и старопечатные фолианты, пережившие все атеистические времена, но и особой резьбы и орнамента деревянные ложки. Причем не как украшение какое, а в обиходе. Ложками и мастерами-резчиками славится другая печорская красавица — река Пижма.

Конечно, традиции постепенно стираются, меняются быт и нравы, варварская погоня за печорскими природными богатствами обирает благодатный край. Редуют уникальные боры с корабельной сосной, редуют и сёмужьи запасы печорских рек, оленье стада, гибнет и уходит зверье из тайги, а тундру корезжат гусеницы вездеходов и уродуют нефтепромыслы. Печорский край как самобытный природный и культурный заповедник платит слишком большую дань со своего уникального богатства.

St. Peter's day one may witness here a unique celebration, the famous Tsilem "Gorka" that has preserved both the ritual and old Russian dress in their original ancient way. And should one stop by at a house of the venerable old, not only the inescapable icons and the folios in old print that have survived all the atheistic times shall he find, but also specially ornamented carved wooden spoons. And mind it, not just as a decoration but in use. The wooden spoons and master carvers have made famous another beauty of the Pechora land — the Pizhma river.

Traditions are gradually fading, to be sure, the life and ways are changing, the barbaric pursuit of the natural treasures of the Pechora land is robbing this blessed country. The unique ship-building pine forests are becoming rare. Just as rare is getting salmon in the Pechora rivers, the deer, the wild life, and the tundra is scarred by the caterpillar tracks, made ugly by the oil wells. The Pechora land as a peerless natural and cultural national park is paying a heavy tribute with its unique treasures.

некөн овлытём озырлунысь.

И Печора пöлөн олысь пöляслөн жугыль синъясыс быттьö кöритöны и кевмöны мян водзын: видзöй тайö мирсö, мöд татиöмыс Ен вевт улас оз нин ло Вöр-ваислөн, а морт помысь — и тöдöмысь нин оз ло. Налысь кевмöмсö кö кыласны водзö лысь йöз, тырмас кö кöсиймныс да вежөрныс, Печора мулөн коляс тайö шаньлуныс, кодöс ыджыд сямөн “кыйöма” тайö альбомсö вöчысьяслөн уджъясын.

И печальные глаза печорских стариков словно укоряют и умоляют нас: сохраните этот мир, другого такого Природе уже не сотворить, а тем более — человеку. Если их мольбы будут услышаны будущими поколениями и достанет воли и разума, Печорский край сохранит свое обаяние, мастерски запечатленное в работах авторов этого альбома.

And the sad eyes of the Pechora old seem to be begging us reproachfully: “Please, preserve this world! The Nature, leave alone man, will never create another one like this!”. Should this outcry reach the ears of the coming generations, should there be enough will and reason, the Pechora land will keep its attractive beauty so masterfully preserved in the works made part of this album.

*Дзирда серпассö мулысь да валысь
Кута югыда казтьывны нэм:
Эзысь рöмьд, Печораёй, талун
Весиг юрсиам көвъясис мем.*

"Печора"

серия "Республика Коми", издание второе

Издание осуществлено Фондом развития
Республики Коми, г.Сыктывкар, 1995 г.

Редактор А.С.Родов
Фотографии В.А.Матыцын, А.И.Мелехов
Автор текста Е.В.Хлыбов
Художник Н.П.Бурдаев
Компьютерная верстка П.В.Кочанов
Перевод Г.В.Беляев и Ego Translating Ltd.

Цветоделение AMOS St.Petersburg Co., Ltd.
Бумага Galerie Art Silk, 150 г/м². Гарнитура Times.
Печать офсетная. Формат 270×210. Тираж 10 000 экз.
Типография Forssa Printing House Ltd.

Менеджер проекта -
Рекламное агентство DA&N, Санкт-Петербург

Все права на использование материалов
и распространение фотоальбомов серии
"Республика Коми" принадлежат Фонду
развития Республики Коми.

Адрес: 167000, г.Сыктывкар,
ул.Интернациональная,108
телефон: 821-22-45797
телефакс: 821-22-45475

ISBN 5-7555-0558-6